

Особенности регулирования инвестиционной деятельности в Арктике*

А. Ю. Чурилов

Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 634003, Томск, пл. Соляная, 2

Для цитирования: Чурилов, А. Ю. 2025. «Особенности регулирования инвестиционной деятельности в Арктике». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 63–76. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.105>

В статье рассматривается вопрос регулирования устойчивого и ответственного инвестирования в арктический регион. Реализация масштабных инвестиционных проектов в этом регионе потребует значительных инвестиций, в том числе иностранных, а также масштабного воздействия на его экологию. Подчеркивается важность осуществления устойчивого инвестирования, которое в долгосрочной перспективе не будет вредить ни окружающей среде, ни коренным и малочисленным народам, проживающим на территориях реализации проекта. В настоящее время преобладающей точкой зрения на инвестирование в целом и в арктический регион в частности является целевая установка *investing for sustainability impact* (инвестиции для устойчивого развития). Автор указывает, что налицо явно недостаточный уровень международно-правового регулирования устойчивого инвестирования, а законодательство различных государств по соответствующим вопросам придерживается различных подходов. В отсутствие надлежащего правового регулирования инвестиционных отношений реализация устойчивого и ответственного инвестирования затруднительна, что влечет за собой в том числе отрицательные экономические последствия. В связи с этим автор делает вывод о том, что наибольшее значение при регулировании инвестиционной деятельности играют нормы мягкого права. Проводится анализ так называемого ESG-инвестирования, предлагается классификация норм мягкого права в зависимости от источника происхождения, дается обзор некоторых наиболее значимых источников мягкого права. На конкретных примерах демонстрируется, как инвесторы и реализующие инвестиционный проект предприятия используют в своей деятельности мягкое право.

Ключевые слова: Арктика, инвестирование, мягкое право, устойчивое развитие, ESG-инвестирование, позитивное право, инвестиционный проект.

1. Введение

Арктический регион включает в себя акваторию Северного Ледовитого океана, а также сопредельные части Тихого и Атлантического океана и, по замечанию исследователей, с каждым годом привлекает все большее внимание международного сообщества (Авхадеев 2020, 217). В границы «арктического круга» включаются

* Работа выполнена при поддержке госзадания Министерства науки и высшего образования РФ FEMN-2022-0003.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

территории Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Российской Федерации, Швеции и Соединенных Штатов Америки. Эти государства можно условно назвать «арктическими». Возможность столкновения их интересов порождает необходимость детального правового регулирования как международно-правового статуса Арктики, так и отдельных аспектов, касающихся этого региона.

Государства арктического круга с точки зрения расположения представлены в Арктике крайне неравномерно. Так, в Канадской Арктике проживает приблизительно 150 тыс. чел., более половины из которых коренные жители. Российская Арктика представляет собой обширную территорию, в которую входят Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа и северные муниципальные образования Архангельской области, Республики Коми, Красноярского края, Республики Саха (Якутии), а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане и входящие в состав РФ. Поэтому эффективное и безопасное освоение Арктики является одним из основных национальных приоритетов России. Как отмечают исследователи, в настоящее время одной из приоритетных задач является улучшение социально-экономической сферы деятельности в арктических регионах (Горгуца, Курило 2017, 56).

На важность Арктики для Российской Федерации указывает и отдельное упоминание арктического регионального направления в основополагающих программных документах, в частности в Указе Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины РФ»¹, где отмечается возрастающее значение Северного морского пути в системе мировых транспортных коммуникаций и превращение Арктики в регион глобальной конкуренции, в том числе с экономической точки зрения. В связи с этим Президент РФ выделил следующие направления развития арктического региона: всестороннее развитие Северного морского пути в целях превращения его в безопасную круглогодичную и конкурентоспособную на мировом рынке национальную транспортную коммуникацию РФ; обеспечение неизменности исторически сложившегося международно-правового режима внутренних морских вод в арктических проливах Северного морского пути, совершенствование системы управления судоходством в его акватории, комплексное развитие портово-прибрежной инфраструктуры; широкое освоение природных ресурсов, прежде всего топливно-энергетических, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе в арктической зоне РФ, создание благоприятных условий для деятельности российских нефтегазодобывающих и газотранспортных компаний и т. д. Не менее значим Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г.», закрепляющий необходимость развития Северного морского пути, Арктической зоны РФ в целом, в том числе с точки зрения рационального ресурсопользования.

Более того, действующий в настоящее время Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ» содержит ряд положений, стимулирующих осуществление инвестиций в Арктику. В частности, резидентам арктической зоны в соответствии

¹ Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативные правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 6 марта, 2025. <http://www.consultant.ru>.

с бюджетным законодательством в порядке и на условиях, которые определены Правительством РФ, возмещается часть расходов по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; федеральное законодательство, законодательство субъектов или муниципальное законодательство могут предусматривать налоговые льготы. Более того, этот закон допускает на основании соглашения передачу полномочий по предоставлению земельных участков резидентам арктической зоны управляющей компании, которая в дальнейшем будет предоставлять земельные участки в порядке, установленном Правительством РФ².

2. Основное исследование

2.1. Подход *hard law* к регулированию устойчивого инвестирования

Реализация масштабных проектов в Арктике требует значительных инвестиций, в том числе иностранных, а также масштабного воздействия на экологию арктического региона. Арктика — уязвимая среда с уникальной экосистемой, подверженной как изменениям климата, так и воздействиям, оказываемым на экологию со стороны лиц, реализующих инвестиционные проекты. Кроме того, арктические регионы часто являются местом проживания коренных народов, которые имеют особые права и интересы в отношении земель и ресурсов, находящихся в местах их проживания, что обуславливает необходимость учета их интересов при реализации инвестиционных проектов.

В связи с этим особое внимание как на национальном, так и на международном уровнях уделяется установлению экологических требований к осуществлению деятельности в Арктике. В настоящее время преобладающей точкой зрения на инвестирование в целом и в арктический регион в частности является целевая установка *investing for sustainability impact* (инвестиции для устойчивого развития, IFSI). Ее суть состоит в том, что при принятии инвестиционных решений инвесторы и предприниматели должны стремиться к достижению такого результата, который приведет к максимально положительному результату для инвестора и окружающей среды (в том числе общин коренных и малочисленных народов, проживающих в регионах реализации инвестиционных проектов), а в долгосрочной перспективе — к снижению негативного воздействия от реализации проекта³. Более того, исследования показывают, что организации, учитывающие экологические, социальные и экономические факторы при реализации ответственного инвестирования, демонстрируют лучшую операционную деятельность⁴. Некоторые международные акты, например Парижское соглашение по климату 2015 г., прямо

² Постановление Правительства РФ от 01.02.2021 № 91 «Об утверждении Правил предоставления управляющей компанией Арктической зоны РФ земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне РФ».

³ “RPI Report: A Legal Framework for Impact: Sustainability impact in investor decision-making”. UNEP FI. 2021. P. 10. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.unepfi.org/industries/investment/a-legal-framework-for-impact-sustainability-impact-in-investor-decision-making>.

⁴ “From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance”. *Arabesque Asset Management*. 2015. London: Arabesque Asset Management; the Smith School of Enterprise and the Environment, University of Oxford, Oxford. P. 2–5. Дата обращения 6 марта, 2025. https://arabesque.com/research/From_the_stockholder_to_the_stakeholder_web.pdf.

закрепляют необходимость перехода к экологически чистым и безопасным для климата инвестициям⁵. Значение Парижского соглашения невозможно переоценить, ведь это первый в истории юридически обязательный документ, объединяющий страны в стремлении достичь общую цель в отношении борьбы с изменением климата и адаптации к нему. Вместе с тем международные договоры требуют соответствующей имплементации в национальное законодательство, которое далеко не всегда единообразно в разных юрисдикциях.

Несмотря на определенные отличия в законодательстве различных стран, подходы к регулированию инвестиций, в том числе с точки зрения реализации установки IFSI, схожи: установлены требования к реализации инвестиционных проектов, к способам реализации инвестиционных проектов; в некоторых случаях устанавливаются ограничения по видам деятельности при реализации инвестиционного проекта. Например, в Китайской Народной Республике (КНР) разработана концепция «Экологическая цивилизация», которая в 2018 г. была включена в Конституцию КНР, а также приняты многочисленные правовые акты, регулирующие так называемые зеленые инвестиции⁶. Во Франции Закон 2019 г. об энергетике климата предусматривает определение обязательств инвесторов по отчетности о климатических рисках и следе биоразнообразия, а Закон 2015 г. о переходе к энергетике для «зеленого роста» требует от компаний по управлению активами и институциональных инвесторов предоставлять информацию о социальных и экологических последствиях их деятельности⁷. При этом Франция является единственной страной ЕС, в которой введены соответствующие принципы регулирования ответственного инвестирования (Ермакова 2022, 91). В США же лишь с 2010 г. впервые появилась обязанность организаций отчитываться об эмиссии парниковых газов⁸, а также раскрывать информацию касательно изменения климата при осуществлении хозяйственной (в том числе инвестиционной) деятельности⁹. Кроме того, законодательство США о ценных бумагах требует раскрытия отдельных вопросов, связанных с рисками инвестиционной деятельности, в том числе экологическими (они должны быть изложены «простым и понятным языком»)¹⁰.

⁵ От имени Российской Федерации Парижское соглашение было подписано 22.04.2016 в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 14.04.2016 № 670-р. Соглашение не содержит предусмотренных российским законодательством оснований для ратификации. В соответствии с Федеральным законом от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах РФ», согласие России на обязательность для нее Парижского соглашения выражается в форме его принятия. Распоряжением № 670-р и было принято такое решение.

⁶ В качестве примера можно привести методические рекомендации Комиссии по ценным бумагам КНР и Ассоциации управления активами Китая по «зеленым» инвестициям. Подробнее см.: China's Green Investment Guidelines. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.greenfinanceplatform.org/policies-and-regulations/chinas-green-investment-guidelines>.

⁷ Roadmap to EU climate neutrality — Scrutiny of Member States. European Union, 2024. Дата обращения 6 марта, 2025. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/767181/EPRS_BRI\(2024\)767181_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/767181/EPRS_BRI(2024)767181_EN.pdf).

⁸ Mandatory Reporting of Greenhouse Gases, Docket No. EPA-HQ-OAR-2008-0508, 74 FR 56260. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.govinfo.gov/app/details/FR-2009-10-30/E9-23315>.

⁹ Commission Guidance Regarding Disclosure Related to Climate Change. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.sec.gov/files/rules/interp/2010/33-9106.pdf>.

¹⁰ 17 CFR § 229.503 — (Item 503) Prospectus summary. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/229.503>.

В России также приняты требования к содержанию отчета об оценке воздействия на окружающую среду, который, помимо прочего, должен содержать информацию о характере и масштабах воздействия на окружающую среду планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, альтернативах ее реализации, оценке экологических и связанных с ними социально-экономических и иных последствий этого воздействия и их значимости, возможности минимизации воздействий¹¹. Росстат публикует часть информации об охране окружающей среды в статистическом бюллетене «Основные показатели охраны окружающей среды», в котором отражаются основные показатели, характеризующие состояние окружающей среды в Российской Федерации. Вместе с тем, по замечанию отечественных исследователей, имеющаяся в распоряжении органов государственного управления информация об экологических рисках крайне скудна, не успевает за новыми международными правилами и требованиями, так как существуют вполне объективные трудности в сборе такого рода информации (Левин 2022, 43). Некоторые подзаконные нормативно-правовые акты требуют предоставления бизнес-плана с оценкой экологической безопасности реализации инвестиционного проекта и иных рисков, связанных с ним, но никаких конкретных требований к нему не содержат¹². Кроме того, действует ряд нормативных актов, регулирующих порядок осуществления подготовительных работ, необходимых для строительства объектов инфраструктуры в Арктике, а также экологические требования к их осуществлению. Однако эти требования довольно размыты и ограничиваются общими формулировками, такими как «проведение мероприятий по предотвращению и/или снижению возможного негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду и рациональному использованию природных ресурсов на период строительства и эксплуатации объекта капитального строительства»¹³ и т. д.

Таким образом, одна из ключевых проблем регулирования инвестиционной деятельности в арктическом регионе — отсутствие достаточного правового регулирования в этой сфере на международном уровне и зачастую разные подходы к регулированию инвестиционной деятельности в национальном законодательстве стран, заинтересованных в инвестировании в Арктику; очевиден определенный недостаток *hard law* (позитивного права). На необходимость дополнения

¹¹ Приказ Минприроды России от 01.12.2020 № 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду».

¹² Постановление Правительства РФ от 03.01.2014 № 3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2014–2019 гг. в российских кредитных организациях и государственной корпорации развития “ВЭБ.РФ”, а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует РФ, на реализацию комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности и/или выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в 2014–2019 гг. в рамках реализации комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности».

¹³ Приказ Минвостокразвития России от 11.05.2021 № 79 «Об утверждении Перечня видов подготовительных работ и экологических требований к их осуществлению, выполнение которых допускается до получения разрешения на строительство объектов капитального строительства, необходимых для размещения объектов инфраструктуры Арктической зоны РФ и застройщиком которых является резидент Арктической зоны РФ или управляющая компания».

международных актов и нормативно-правовых актов национального законодательства дополнительными инструментами воздействия на поведение инвесторов и лиц, реализующих инвестиционные проекты, указывается и в литературе (Ефимова, Мамедова 2022).

2.2. Инструменты мягкого права как путь к устойчивому инвестированию в Арктику

Значительная роль в обеспечении рационального инвестирования отведена так называемому мягкому праву (soft law) — актам и документам, которые, по замечанию исследователей, имеют скорее морально-политическую силу (Давыдов 2022, 24), нежели юридическую. Термин «мягкое право» возник в США для обозначения таких форм вторичного регулирования, как своды законов США или модельные кодексы (Любченко 2017). Мягкое право не требует признания, имплементации в состав системы законодательства того или иного государства, и сами заинтересованные субъекты определяют для себя важность и перспективность использования мягких норм поведения, в том числе государства, руководствующиеся не конкретной юридической силой норм, но морально-политическими соображениями (Shelton 2003). Вместе с тем положения мягкого права могут в дальнейшем закрепляться в национальном законодательстве стран, т. е. переходить из soft law в hard law.

Мягкое право — довольно интересный с правовой точки зрения инструмент воздействия на поведение участников оборота, в том числе гражданского. Как правило, оно создается самими субъектами инвестиционной деятельности (однако может разрабатываться и на межгосударственном уровне, в том числе международными организациями) и является следствием длительной разработки модели поведения и так называемых лучших практик, которые будут заложены в разрабатываемое мягкое право. Следование модели поведения, разработанной соответствующими участниками, обеспечено не силами государственного принуждения, но авторитетом того сообщества, которое создало соответствующий инструмент мягкого права. Одним из значимых преимуществ мягкого права, особенно для целей реализации инвестиционных проектов, требующих оперативных решений, является гибкость, а также скорость реагирования мягкого права на меняющуюся ситуацию, в отличие от законодательного процесса, который может занимать довольно длительное время¹⁴. Инструменты мягкого права, в свою очередь, могут быть разработаны и приняты быстрее, а также куда более быстро реагировать на изменения в экономике или экологии. Мягкое право не заменяет собой нормы законодательства, а выступает скорее дополнением к нему, в том числе позволяя более корректно исполнять требования национального законодательства, а также устраняя отдельные пробелы регулирования.

¹⁴ В качестве примера можно привести попытки законодательного регулирования криптовалюты. Первый закон, регулирующий отношения, возникающие по поводу криптовалюты (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»), был принят спустя более чем десять лет с момента ее появления.

Наиболее известный пример мягкого права, широко распространенный в международной торговле, — свод торговых терминов Инкотермс (International commercial terms, Incoterms), который традиционно относят к мягкому праву (Gabriel 2009; Тагаева 2017; Чурилов 2020). Действительно, не являясь нормой права, т. е. общеобязательным правилом поведения, Инкотермс используется практически во всех внешнеторговых сделках (Лариончикова 2012, 12). Также очевидна и гибкость Инкотермс, который, меняясь с устоявшейся периодичностью, реагирует на проблемы в практике его применения участниками торгового оборота. Мягкое право в настоящее время довольно широко распространено в сфере инвестирования, особенно в регионах, населенных коренными и малочисленными народами, в том числе в арктическом регионе. Мягкое право может разрабатываться и применяться как на международном, так и на национальном уровне. Например, в Кодексе корпоративного управления Великобритании 2020 г.¹⁵ подчеркивается необходимость учета социальных факторов и экологических рисков, связанных с изменением климата, при принятии инвестиционных решений (Гутников 2021, 95). В России учет экологических рисков при реализации инвестиционных проектов отражен также в разработанных Центральным банком РФ Основных направлениях развития финансового рынка РФ на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.

На международном экономическом форуме в 2015 г. как знак осознания необходимости надлежащего регулирования ответственных инвестиций в регионы Арктики был разработан и принят Арктический инвестиционный протокол (АИП)¹⁶, который заложил основы «ответственного развития» Арктики, выразившиеся в шести ключевых принципах, адресованных всем участникам инвестиционного процесса (от уполномоченных органов до предприятий, непосредственно реализующих инвестиционные проекты):

- создание устойчивого общества через экономическое развитие; реализация этого принципа подразумевает реализацию долгосрочного инвестиционного подхода, в том числе в развитии экономики региона; а также создание рабочих мест для резидентов арктического региона, в том числе в сотрудничестве с арктическими общинами;

- уважение прав и вовлечение коренного населения в инвестиционные проекты; этот принцип подразумевает не только включение самого коренного населения в реализацию инвестиционных проектов и создание для них рабочих мест, но и сохранение их традиционного образа жизни через минимизацию воздействия в том числе на окружающую среду, а также консультации с коренным населением по поводу реализации соответствующих проектов;

- принятие мер по охране окружающей среды Арктики; вопросы экологически безопасного будущего Земли в настоящее время оправданно поднимаются по всех сферах экономики, не минули они и инвестиционную деятельность; реализация этого принципа включает в себя оценку инвестиционного потенциала

¹⁵ UK Stewardship Code 2020. Дата обращения 6 марта, 2025. https://media.frc.org.uk/documents/The_UK_Stewardship_Code_2020.pdf

¹⁶ “Arctic Investment Protocol: Guidelines for Responsible Investment in the Arctic”. *Arctic Economic Council*. 2017. Дата обращения 6 марта, 2025. https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2020/01/aecarcticprotocol_brochure_ir456_v16.pdf. Впоследствии, в 2017 г., этот протокол был поддержан Арктическим экономическим советом и в настоящее время существует под его эгидой.

Арктики с учетом необходимости баланса экономических выгод и экологического воздействия на арктический регион, а также признание прямой связи между состоянием биосферы Арктики и жизнедеятельностью коренного населения; помимо этого, необходимо также принимать все необходимые и разумные меры по предотвращению или минимизации воздействия на окружающую среду и, как следствие, здоровье населения;

— ответственные и прозрачные способы ведения бизнеса; традиционный для инвестиционной деятельности принцип, включающий в себя добросовестное и открытое ведение дел с учетом необходимости достижения баланса частных интересов как инвесторов, так и коренного населения и государства;

— использование достижений науки и интеграция их с традиционными экологическими знаниями; для следования этому принципу инвестору необходимо проводить соответствующие научные исследования, чтобы понимать, как реализация инвестиционного проекта повлияет на экономическую и экологическую ситуации в Арктике;

— усиление взаимодействия между странами и распространение лучших практик инвестирования; государства должны поощрять государственно-частные партнерства и вести диалог для разработки, принятия и применения международных стандартов инвестирования в арктический регион, чтобы максимизировать экологическое, социальное и финансовое развитие региона в соответствии со всеми нормами международного права.

Арктический протокол представляет собой пример мягкого права, разработанного на международном уровне. Созданный при участии государств, он не является общеобязательным и не имплементирован в качестве международного договора, в том числе в правовую систему России, т. е. не стал нормой права.

Другой пример мягкого права, разработанного на уровне международных организаций, — Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных предприятий, которыми также должны руководствоваться предприятия при реализации инвестиционных проектов. Они закрепляют принцип содействия экономическому, экологическому и социальному прогрессу с целью достижения устойчивого развития¹⁷. Не меньшее внимание Рекомендации уделяют контролю рисков, взаимодействию с коренными и малочисленными народами при реализации деятельности предприятий, в том числе при реализации инвестиционных проектов, а также раскрытию соответствующей информации. Эти принципы являются рекомендациями, которые правительства адресуют многонациональным предприятиям; они не носят общеобязательного характера, свойственного нормам права, и не призваны его заменить или скорректировать.

Ведущей организацией, не только оказывающей комплексную поддержку бизнесу, но и обобщающей положительную инвестиционную практику, в том числе в арктическом регионе, является Арктический экономический совет (АЭС), который был создан Арктическим советом в 2014 г. (в тот период председателем Совета была Канада) (Вылегжанин, Корчунов, Теватросян 2020, 9). Одно из направлений

¹⁷ “OECD Guidelines for Multinational Enterprises (Russian version)”. OECD. 2011. P. 22. Дата обращения 6 марта, 2025. https://www.oecd.org/ru/publications/oecd-guidelines-for-multinational-enterprises-2011-edition-russian-version_9789264203204-ru.html.

обобщения лучших практик инвестирования — обобщение практики экологически и ресурсоэффективного инвестирования в арктический регион. В частности, в качестве показателя добросовестности инвестора или предприятия, реализующего инвестиционный проект, рассматривается проведение им надлежащей оценки воздействия на окружающую среду (environmental impact assessment, EIA), обязанность проведения которой закрепляется в национальном законодательстве практически всех стран мира. Так, в России обязательность проведения оценки воздействия на окружающую среду закреплена в ст. 32 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в соответствии с которой оценка воздействия на окружающую среду проводится в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, независимо от организационно-правовых форм собственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Арктический экономический совет также предлагает следующие рекомендации как для инвесторов, так и для органов государственной власти по наиболее корректной реализации оценки воздействия на окружающую среду:

- необходимо налаживать действительный, а не формальный диалог с теми сообществами, места обитания которых могут быть подвергнуты воздействию в результате реализации инвестиционного проекта; в рамках этого диалога, который следует начинать на самых ранних стадиях подготовки к реализации проекта, рекомендуется выяснить пределы вмешательства в среду обитания коренного населения, которые комфортны для него;

- использовать знания коренного населения об окружающей среде и дополнить ими научные подходы, применяемые при оценке воздействия на окружающую среду;

- проводить обучение лиц, взаимодействующих с общинами коренных и малочисленных народов, для наиболее полноценного диалога при оценке воздействия, которое может оказать реализация проекта на жизнь коренных жителей;

- позволить оценке воздействия на окружающую среду оказывать воздействие на план реализации инвестиционного проекта и процесс принятия решения; АЭС предлагает отказаться от формального подхода к проведению оценки, а также тщательно документировать процесс и результаты взаимодействия с общинами коренных народов;

- усилить арктическое сотрудничество по вопросам трансграничного экологического воздействия.

В качестве примеров лучших практик АЭС приводит в том числе и проекты СПГ «Ямал» и «Сахалин 2». Проект СПГ «Ямал» приводится в качестве примера образцово проведенного анализа воздействия на окружающую среду. В его рамках был представлен отчет с комплексной оценкой потенциального воздействия на окружающую среду и общество в целом, а также на протяжении реализации проекта. В проекте «Сахалин 2» компания по заказу инвестора провела анализ воздействия на окружающую природную и социальную среду с упором на социальные проблемы региона. Было изучено воздействие на общество, а также предложена система мониторинга такого воздействия. Отчет составлялся с учетом проживания на Сахалине коренного населения (в том числе по результатам консультаций с представителями общин), и план реализации проекта учитывал это

обстоятельство, в том числе с точки зрения потенциала для улучшения уровня жизни коренного населения.

Вторая разновидность *soft law* — такое мягкое право, которое создается не международными организациями или уполномоченными государственными органами, а объединениями инвесторов и предпринимателей, которые добровольно принимают на себя обязательства следовать разработанным ими же нормами. Преимущество использования норм мягкого права — их удобство и приспособляемость к отношениям, в которых участвуют субъекты из разных государств. В отличие от территориального действия законов, нормы мягкого права не ограничены в действии территорией одного государства.

Значительную роль в реализации инвестиционных проектов арктического региона играет такое саморегулирование в предпринимательской сфере, которое выходит далеко за рамки формирования саморегулируемых организаций. Один из наиболее известных и масштабных примеров такой организации — Принципы ответственного инвестирования (*Principles for Responsible Investment, PRI*, далее — Принципы), представляющие собой поддерживаемое ООН объединение крупнейших инвесторов. На 2025 г. в объединении участвуют более 5300 подписантов, которые в общей сложности управляют активами на сумму более \$ 128 трлн¹⁸. Документ содержит шесть правил (принципов) ответственного инвестирования, которых придерживаются его подписанты и которые учитывают при инвестиционном планировании факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы корпоративного управления (так называемые ESG-факторы, от англ. *environmental* — «экология», *social* — «социальное развитие», *governance* — «корпоративное управление») в процессе принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и устойчивым развитием (Иватанова, Стоянова 2021, 612):

- необходимо инкорпорировать вопросы ESG в процессы принятия решений и проведение инвестиционного анализа; объединение подписантов этих правил может оказать инвестору всестороннюю поддержку в случае следования этим правилам, в том числе информационную поддержку посредством распространения информации о лучших практиках и инструментари, а также образовательную поддержку посредством реализации образовательных программ *PRI Academy*;

- использовать ESG в корпоративном управлении, в том числе путем участия в разработке инвестиционной политики организации;

- требовать раскрытия по вопросам ESG от получателей инвестиций;

- распространять и расширять применение этих принципов в инвестиционной индустрии, в том числе путем унификации правил проведения ESG-оценки;

- сотрудничать для повышения эффективности имплементации принципов;

- отчитываться о собственных действиях по имплементации принципов.

Подписавшие эти принципы инвесторы принимают на себя добровольные обязательства следовать этим правилам и применять их в инвестиционной практике. Иными словами, мягкое право позволяет выработать общий стандарт поведения для межнациональных участников, который может способствовать устойчивому инвестированию с минимальным негативным воздействием на окружающую среду арктического региона.

¹⁸ Quarterly signatory update. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.unpri.org/signatories/signatory-resources/quarterly-signatory-update>.

3. Выводы

В настоящее время организации постепенно склоняются к использованию инструментов мягкого права при реализации инвестиционных проектов и при разработке инвестиционной политики. Так, интересный пример реализации норм мягкого права демонстрирует Schroder Investment Management, предлагающий своим клиентам создавать «бюджет устойчивого развития» — т. е. инвестировать в зеленые проекты в рамках диверсификации инвестиционных проектов¹⁹. Таким образом, косвенно поощряются инвестирование в экологически безопасные и чистые предприятия (со стороны инвесторов) и реализация проектов, учитывающих ESG факторы при принятии решений (со стороны предпринимателей). Иные организации, например The Scott Trust Limited, отмечают, что они, как и другие инвесторы, с большей вероятностью инвестируют в новое предприятие, которое имеет работающую ESG-политику²⁰. Другая организация, KfW Capital, инвестирующая в венчурные фонды, разработала систему оценки учета соблюдения правил ESG-инвестирования, особенно стартапами. В рамках своей внутренней due diligence (комплексной юридической оценки) ими разработан оценочный лист, который позволяет оценить успешность использования ESG-факторов при планировании инвестиций венчурными фондами, в которые планирует инвестировать KfW Capital. Если результат оценки будет неудовлетворительным, то это может выразиться в отказе в инвестировании. KfW Capital также может предложить венчурному фонду улучшить их ESG-политику; разработать собственные механизмы оценки соблюдения Правил предприятиям, в которые осуществляются инвестиции; усилить просветительную и образовательную активность менеджеров и с учетом этих изменений принять решение об инвестировании²¹. Кроме того, в некоторых случаях, особенно при реализации инвестиций по схеме «покупка и удержание» (buy and hold), инвесторы проводят в рамках собственной процедуры должной осмотрительности учет ESG-факторов той организацией, в которую планируется вкладывать инвестиции²².

Таким образом, нормативно-правовые акты, играя существенную роль в регулировании и обеспечении ответственного и экологического инвестирования, по своему значению уступают мягкому праву, которое преобладает в инвестиционной сфере. Инструменты мягкого права при этом могут приниматься на всех уровнях — как на международном или государственном, так и на уровне объединений предпринимателей.

¹⁹ Case study by Schroder Investment Management. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.unpri.org/strategy-policy-and-strategic-asset-allocation/introducing-a-sustainability-budget-to-asset-allocation-decisions/6181.article>.

²⁰ Case study by The Scott Trust Limited (Guardian Media Group): A total portfolio approach to climate alignment, ESG integration and real-world impact. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.unpri.org/strategy-policy-and-strategic-asset-allocation/a-total-portfolio-approach-to-climate-alignment-esg-integration-and-real-world-impact/6178.article>.

²¹ Case studies: Responsible investment in venture capital: KfW Capital: Paving the way for a more sustainable venture capital ecosystem. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.unpri.org/case-studies-responsible-investment-in-venture-capital/kfw-capital-paving-the-way-for-a-more-sustainable-venture-capital-ecosystem/9909.article>.

²² Case study: Applying an ESG methodology to a European infrastructure debt fund. Дата обращения 6 марта, 2025. <https://www.unpri.org/infrastructure/case-study-applying-an-esg-methodology-to-a-european-infrastructure-debt-fund/4418.article>.

Библиография

- Авхадеев, В. Р. 2020. «Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики: нормы международного права и механизмы сотрудничества государств». *Право. Журнал Высшей школы экономики* 4: 216–239.
- Вылегжанин, А. Н., Н. В. Корчунов, А. Р. Теватросян. 2020. «Арктический экономический совет: роль в международно-правовом механизме природоохранного управления Северным Ледовитым океаном». *Московский журнал международного права* 3: 6–26.
- Горгуца, Е. Ю., Е. Ю. Курило. 2017. «Строительство искусственных ледовых островов в условиях Арктики». *Гидротехника. XXI век* 4: 56–59.
- Гутников, О. В., ред. 2021. *Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики*. М.: Статут.
- Давыдов, Е. Ю. 2022. «Понятие коренных малочисленных народов в международном праве и внутреннем законодательстве: теоретико-методологические аспекты». *Международное публичное и частное право* 4: 23–26.
- Ермакова, Е. П. 2022. «Правовое регулирование ответственного инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры». *Вестник Пермского университета. Юридические науки* 1: 86–106.
- Ефимовская, И. В., Г. Х. Мамедова. 2022. «Международное сотрудничество в сфере энергетики и правовые вопросы экологии». *Право и бизнес* 2: 48–56.
- Иватанова, Н. П., И. А. Стоянова. 2021. «ESG-инвестирование — новый подход к устойчивому развитию арктических регионов России». *Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле* 4: 610–620.
- Лариончикова, В. Н. 2012. «Использование системы Инкотермс при определении момента перехода права собственности». *Международный бухгалтерский учет* 40: 12–18.
- Левин, В. С. 2022. «О необходимости раскрытия нефинансовой информации в условиях устойчивого развития и оценки ESG-рисков». *Финансы* 3: 39–48.
- Любченко, М. Я. 2017. «Постановления Европейского суда по правам человека как “мягкое право” (soft law)». *Вестник гражданского процесса* 3: 256–270.
- Тагаева, С. Н. 2017. «К правовой природе lex mercatoria». *Международное публичное и частное право* 3: 30–33.
- Чурилов, А. Ю. 2020. «Применение ИНКОТЕРМС 2020 при продаже товара с доставкой морским транспортом». *Актуальные проблемы права* 7: 160–165.
- Gabriel, H. D. 2009. “The advantages of soft law in international commercial law: The role of UNIDROIT, UNCITRAL, and the Hague Conference”. *Brook Journal of International Law* 3: 655–672.
- Shelton, D. 2003. “Introduction: Law, non-law and the problem of ‘soft law’”. *Commitment and Compliance: The Role of Non-Binding Norms in the International Legal System*. Ed. by D. Shelton, 1–18. Oxford: Oxford University Press.

Статья поступила в редакцию 9 мая 2023 г.;
рекомендована к печати 30 октября 2024 г.

Контактная информация:

Чурилов Алексей Юрьевич — канд. юрид. наук, ст. науч. сотр.;
<https://orcid.org/0000-0001-9435-1626>, Lefikantor@yandex.ru

Peculiarities of regulation of investment activity in the Arctic*

A. Yu. Churilov

Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyannaya pl., Tomsk, 634003, Russian Federation

For citation: Churilov, A. Yu. 2025. "Peculiarities of regulation of investment activity in the Arctic". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 63–76. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.105> (In Russian)

The article examines the issues regarding the regulation of sustainable and responsible investment in the Arctic region. The implementation of large-scale investment projects in this region will require significant investments, including foreign, as well as a substantial impact on the ecology of the Arctic. The paper emphasizes the importance of implementing sustainable investment practices that will not harm the environment or the indigenous populations residing in the project implementation areas. It is noted that the prevailing perspective on investment, both overall and specifically in the Arctic region, is the target orientation of "investing for sustainability impact." The author notes that there is currently an insufficient level of international legal regulation of sustainable investment, and different states' legislation on relevant issues adheres to different approaches. The article highlights the importance of responsible investment in the Arctic, given its unique and fragile ecosystem, as well as the cultural and social significance of the region for indigenous peoples. An analysis of the so-called ESG investment is carried out. The author argues that sustainable investment practices should consider environmental, social, and cultural aspects. The author notes that there is currently an insufficient level of international legal regulation of sustainable investment, and different states' legislation on relevant issues adheres to different approaches. In this regard, the author concludes that at present, the norms of the so-called "soft law" play the most important role in regulating investment activities. The paper classifies soft law norms depending on the source of origin and provides an overview of some of the most significant sources of soft law. The author uses examples to demonstrate how investors and enterprises implementing an investment project use soft law in their activities. This work was carried out within the government contract FEMN-2022-0003 of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Keywords: Arctic, investment, soft law, sustainable development, ESG-investment, positive law, investment project.

References

- Avhadeev, V. R. 2020. "Legal regulation of the development of marine bioresources in the Arctic: Norms of international law and mechanisms of cooperation between states". *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4: 216–239. (In Russian)
- Churilov, A. Yu. 2020. "Application of INCOTERMS 2020 when selling goods with delivery by sea". *Aktual'nye problemy prava* 7: 160–165. (In Russian)
- Davydov, E. Yu. 2022. "The concept of indigenous peoples in international law and domestic legislation: Theoretical and methodological aspects". *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* 4: 23–26. (In Russian)
- Efimovskaya, I. V., G. H. Mamedova. 2022. "International cooperation in the field of energy and legal issues of ecology". *Pravo i biznes* 2: 48–56. (In Russian)

* The work was carried out with the support of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FEMN-2022-0003.

- Ermakova, E. P. 2022. "Legal regulation of responsible investment in Russia and foreign countries: Concept, principles, examples". *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* 1: 86–106. (In Russian)
- Gabriel, H. D. 2009. "The advantages of soft law in international commercial law: The role of UNIDROIT, UNCITRAL, and the Hague Conference". *Brook Journal of International Law* 3: 655–672.
- Gorguca, E. Yu., E. Yu. Kurilo. 2017. "Construction of artificial ice islands in the Arctic". *Gidrotekhnika. XXI vek* 4: 56–59. (In Russian)
- Gutnikov, O. V., ed. 2021. *Modern corporate law: Actual problems of theory and practice*. Moscow, Statut Publ.
- Ivatanova, N. P., I. A. Stoyanova. 2021. "ESG-investing — a new approach to the sustainable development of the Arctic regions of Russia". *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle* 4: 610–620. (In Russian)
- Larionchikova, V. N. 2012. "Using the Incoterms system in determining the moment of transfer of ownership". *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* 40: 12–18. (In Russian)
- Levin, V. S. 2022. "On the need to disclose non-financial information in the context of sustainable development and assessing ESG risks". *Finansy* 3: 39–48. (In Russian)
- Liubchenko, M. Ya. 2017. "Decisions of the European Court of Human Rights as 'soft law'". *Vestnik grazhdanskogo protsessa* 3: 256–270. (In Russian)
- Shelton, D. 2003. "Introduction: Law, non-law and the problem of 'soft law'". *Commitment and Compliance: The Role of Non-Binding Norms in the International Legal System*. Ed. by D. Shelton, 1–18. Oxford, Oxford University Press.
- Tagaeva, S. N. 2017. "Towards the legal nature of the lex mercatoria". *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* 3: 30–33. (In Russian)
- Vylegzhanin, A. N., N. V. Korchunov, A. R. Tevatrosyan. 2020. "Arctic Economic Council: Role in the international legal mechanism of environmental management of the Arctic Ocean". *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* 3: 6–26. (In Russian)

Received: May 9, 2023
Accepted: October 30, 2024

Author's information:

Aleksei Yu. Churilov — PhD in Law, Senior Researcher; <https://orcid.org/0000-0001-9435-1626>,
lefikantor@yandex.ru